

УДК 821.161.1-192:785.161
ББК Ш33(2Рос=Рус)64-45+Щ318.5
Код ВАК 10.01.08
ГРНТИ 17.07.25

А. С. НАДЕН

Горловка

**ДВИЖЕНИЕ ПО КРУГУ КАК ПУТЬ К СЕБЕ:
СИМВОЛ И МИФ В АЛЬБОМЕ «PLOTNIK82» «ЮСТАС – АЛЕКСУ»**

Аннотация. В данной статье рассматриваются и анализируются символы и мифологические мотивы в творчестве «PLOTNIK82». Кратко даётся определение символа и мифологического мотива, далее следует анализ альбома «Юстас – Алексу». Отмечается, что символы и мифологические мотивы функционируют в виде единой системы не только в контексте отдельной композиции, но и в альбоме в целом.

Ключевые слова: мифы, литературные мотивы, космос, рок-группы, русская поэзия, рок-поэзия, поэтические образы, поэтическое творчество, русский рок, музыкальные альбомы.

Сведения об авторе: Наден Анна Станиславовна, учитель русского языка и литературы Горловского лицея № 4 «Элит».

Контакты: ДНР, г. Горловка, ул. Пушкинская, д. 37; eos-anna@mail.ru.

A. S. NADEN

Gorlovka

**MOVEMENT IN A CIRCLE AS A WAY TO YOURSELF:
SYMBOL AND MYTH IN THE ALBUM «PLOTNIK82»
«JUSTAS – ALEKSU»**

Abstract. The article considers a role of symbols and the mythological motifs in the works of «PLOTNIK82». Briefly the author gives the definition of symbols and the mythological motif. Thus she analyses the texts of the album «Justas – Aleksu». In conclusion the author notes that symbols and the mythological motifs function as the united system both in the context of one song and in the whole album

Keywords: myths, literary motifs, space, rock bands, Russian poetry, rock poetry, poetic images, poetic creativity, Russian rock, music albums.

About the author: Naden Anna Stanislavovna, a teacher of Russian language and literature at the Gorlovka Lyceum № 4 «Elite».

Донбасская рок-группа «ЛихоЛесье» возникла в 2000 году. Спустя 13 лет её продолжением стал сольный электронный проект основателя и фронтмена группы Д. Дуброва «PLOTNIK82». Поскольку Д. Дубров является автором подавляющего большинства текстов, то мы будем рассматри-

вать песни, вышедшие в рамках сольного проекта, в едином семантическом поле с песнями группы.

Само название группы сразу же наводит на мысль о бестселлере Дж. Р. Р. Толкина «Властелин колец». И хотя тематика песен «ЛихоЛесья» и «PLOTNIK82» далека от сказочного мира трилогии, они богаты символами и мифологическими мотивами.

Символ – универсальная эстетическая категория, раскрывающаяся через сопоставление со смежными категориями художественного образа, с одной стороны, знака и аллегии – с другой. В широком смысле можно сказать, что символ есть образ, взятый в аспекте своей знаковости, и что он есть знак, наделённый всей органичностью и неисчерпаемой многозначностью образа. Предметный образ и глубинный смысл выступают в структуре символа как два полюса, немыслимые один без другого, но и разведённые между собой и порождающие символ. Переходя в символ, образ становится «прозрачным»: смысл «просвечивает» сквозь него, будучи дан именно как смысловая глубина, смысловая перспектива [6, с. 607].

Мифологические мотивы, в свою очередь, генетически связаны с мифом. Под мифом традиционно понимается сказание о богах, духах, героях, о первопредках, участвовавших в создании окружающего мира. Мифология, таким образом, выступает как совокупность подобных повествований о богах и героях, но, в то же время, она может быть рассмотрена и как система традиционных представлений человека о мире, воплощённая в слове. Мифологический мотив может выражаться на нескольких уровнях, от мифонима до сюжета мифа, при этом семантически он будет не разлагаем. И. В. Силантьев поясняет это так: «...мотив подобен слову, произвольному распаду которого на морфемы также препятствует семантическое единство его значения» [5, с. 17].

В данной статье мы рассмотрим символы и мифологические мотивы в песнях альбома «Юстас – Алексу» («PLOTNIK82», 2013). Выясним, как они функционируют в каждой песне и создают общую систему внутри альбома.

Первая инструментальная композиция альбома «Intro» – вступление.

Первая текстовая композиция – «Сделав круг».

Круг чаще всего выражает идею единства, бесконечности, законченности, высшего совершенства. Круг ограничивает внутреннее конечное пространство, но круговое движение, образующее это пространство, потенциально бесконечно [7].

Лирический герой песни изначально находится в мифопоэтическом пространстве. Всё, что он видит, дышит символами.

Мерцают звёзды в млечной высоте.
Алеют вновь на мачтах паруса.
Но растворяясь в повседневной пустоте,
Нам всё труднее верить в чудеса.

И пророчат камни вслух:
Возвращайся, сделав круг.
Возвращайся, сделав круг [4].

Внутренний мир героя откликается на призыв.

Через север, через юг
Возвращаюсь, сделав круг.
В одну точку сделав круг [4].

В то же время круг представляет космос, а также метонимический образ основного божества в той же форме. Разумеется, в качестве такого божества выступает солнце, символизируемое кругом или колесом и по форме, и по характеру его суточного и годового движения.

В любой мифологии мы можем найти так называемые солярные мифы, то есть мифы, главным персонажем которых является солнце. В научной литературе, особенно в трудах представителей мифологической школы XIX в., солярными называются также мифы, в которых у героя или героини обнаруживаются солярные черты, то есть черты, сходные с признаками солнца как мифологического героя. Нарастание роли солярных мифов происходит постепенно и относится к позднейшим этапам мифологии в обществах, имеющих развитый аппарат власти и достаточно продвинутые технологии. В это время солнце выходит из подчинения луны и воспринимается уже как творец всех существ, включая людей, домашних животных и зверей. Широкое распространение в различных традициях получает представление о том, что солнце выезжает на колеснице, запряжённой лошадьми, и объезжает четыре стороны света. Этот мифологический образ археологически датируется достаточно поздним временем, но лежащее в его основе мифопоэтическое уподобление солнца колесу возводится к более ранней эпохе [3].

Помимо круга мифологический мотив солнца представлен в песне с помощью сем: огонь, янтарь.

А вечность – это лезвие огня.
А вечность – это муха в янтаре.
Я словно поводок от самого себя.
Я словно конура самому себе [4].

Здесь намечается противоречие. С одной стороны, герой возвращается к себе, сделав круг, с другой – он чувствует свою ограниченность в его замкнутом пространстве.

В следующей песне («Я выхожу из себя») это противоречие усиливается, герой вступает в конфликт с окружающей его действительностью. Он пытается выйти за границы своего круга, оборвать поводок, но сталкивается со «стеклянным миром» и сам становится «стеклянным».

Я выхожу из себя, я выхожу из себя,
Я выхожу из себя, я возвращаюсь обратно.
Кружится где-то земля, кружится где-то земля
Кружится где-то земля, на стенах рыжие пятна.

Прости, наш прошлогодний снег не станет белым.
Смотри, он возвращается опять на небо.
Прости, что не предупредил, что мир вокруг из стекла.
Он разобьётся, если вдруг его раздеть догола.

Беги-беги от меня, беги-беги от меня.
Я сам теперь из стекла, стекло умеет ломаться.
Держи крепче меня, держи крепче меня.
Пока ты держишь меня, я продолжаю держаться [4].

Стекло, как символ, имеет двойственное и противоречивое содержание. Ему присуще свойство существовать не существуя. Стекло находится как бы на грани реального и воображаемого. Оно защищает, но само при этом остаётся весьма хрупким. Может быть прозрачным или сверкать солнечными бликами. Можно сказать, что стекло – это иллюзия ограниченности. Воспринимая стеклянный мир как враждебный себе, как очередное ограничение, лирический герой поддается этой иллюзии.

Мотив солнца встречается и в песне «Пусто внутри». Здесь лирический герой уподобляется дневному светилу, берёт на себя часть его функций.

Пусто внутри.
Мы – колеса, в которых давно перепутаны спицы.
Жизнь штука такая, что с каждым может случиться.
И если не можешь согреть, то хотя бы гори.
Пусто внутри.
Пусто внутри.

Отражаемся сами в себе, забыв друг о друге.
Кружимся в этой вселенной, как в замкнутом круге.
И лишь на поворотах сердечный срывается ритм.
Пусто внутри.
Пусто внутри [4].

Но герою все ещё не удаётся преодолеть ощущение ограниченности, замкнутости в себе. Мотив отражения продолжает тему стеклянного мира. Герой отражается в себе, как в зеркале. Природная замкнутость вселенной, её движение по кругу продолжает вызывать вопросы, ответы на которые пока невозможно найти.

Падает снег или пепел летит с папиросы,
Всё очень понятно и многозначительно просто.
Но вечным вопросом растёт во мне ядерный гриб.
Где-то внутри.

Где-то внутри.

Он уже до предела доходит и рвёт меня в клочья.
И, кажется, самое время поставить бы точку.
Но пока я пою, он тихонько со мной говорит.
Где-то внутри.
Где-то внутри [4].

Перелом наступает в композиции «Архипелаг Донбасс». Здесь реальные предметы и события причудливо сплетаются с вымышленными. Песня – одна сплошная аллюзия на события, её породившие (протестное движение, вызванное угрозой добычи сланцевого газа), и в то же время страшное пророчество войны, которая развернётся больше чем через год после её написания, и отделит «архипелаг» Донбасс от «материковой» Украины.

Пустота продолжает преследовать лирического героя, но теперь она не где-то внутри, а повсюду.

Улица спряталась в норы дворов.
Она теперь с нами на ты.
Ночь глубока, она всё измерит
Глубиной своей пустоты.
Время пришло, и я снова готов
Слушать твой траурный джаз.
Мы – чёрные метки в ладонях земли
Под тенью твоих метастаз,
Архипелаг Донбасс, архипелаг Донбасс [4].

«Мы» уже не просто «колёса, в которых давно перепутаны спицы», «мы – черные метки в ладонях земли». Чёрная метка – символ смерти [7]. Но это смерть не человека, а смерть природы по его вине. В то же время лирический герой ощущает единство со своей родной землей.

Мы могли бы остаться с тобою вдвоём,
Но каменный гость у дверей,
Со сворами сильных мира сего [4]

И снова, каменный гость – символ возмездия, неотвратимой смерти [1].

Мысли слиплись в комок, я, наверное, устал
От перемен декораций и лиц.
Крысы изящно покидают корабль,
Крысы превращаются в птиц.
Стая уже почувяла кровь.
Она ждёт, когда скомандуют «фас» [4].

Крысы (символ смерти, разрушения [7]) превращаются в хищных птиц, алчущих крови. Но в этот момент лирический герой достигает космологического единства с родной землей.

Я лежу на траве, а из скважин в груди
Пульсирует сланцевый газ.
Архипелаг Донбасс, архипелаг Донбасс [4].

Следующая точка движения – «Наполняя собой этот мир». Это песня-прозрение. Пережив экзистенциальный кризис, лирический герой находит простой и одновременно сложный ответ на свой «ядерный» вопрос. Всё, что нужно человеку для преодоления внутренней пустоты и космической замкнутости в себе, – это повернуться лицом к другим людям.

Всё так просто –
Каждый сам себе маленький космос.
Возвращаясь друг к другу по звёздам,
Мы выходим сегодня в эфир,
Наполняя собой этот мир.

Наши песни,
Наши письма всем дальним и близким
Отражаются в солнечном диске,
Оставляя на сердце пунктир,
Наполняют собой этот мир.
Наполняют тобой этот мир [4].

«Каждый сам себе маленький космос», то есть в каждом из нас есть всё, чтобы сделать мир полным. Эта мысль находит логическое продолжение в заключительной инструментальной композиции альбома «Отшествие преподобного в пустыню». Одиночество и пустота пейзажа не пугает того, чья душа наполнена богом.

В итоге мы можем сказать, что в альбоме «Юстас – Алексу» «PLOTNIK82» встречаются разные символы и мифологические мотивы. Главный символ альбома – круг. Он обуславливает как построение – начинается и заканчивается инструментальными композициями («Intro» и «Отшествие преподобного в пустыню»), – так и движение внутреннего мира альбома. Символы и мифологические мотивы функционируют в виде единой системы не только в контексте отдельной композиции, но и в альбоме в целом.

Литература

1. Ахматова А. А. «Каменный гость» Пушкина [Текст] / А. А. Ахматова // Пушкин: Исследования и материалы / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом). – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. – Т. 2. – 197 с.

2. Мифы народов мира [Текст]. Энциклопедия: в 2-х т. / гл. ред. С. А. Токарев. – М.: НИ «Большая Российская энциклопедия», 1998. – Т. 1. – 672 с.
3. Мифы народов мира [Текст]. Энциклопедия: в 2-х т. / гл. ред. С. А. Токарев. – М.: НИ «Большая Российская энциклопедия», 1998. – Т. 2. – 720 с.
4. Сайт группы «ЛихоЛесье» [Электронный ресурс]: Видео, аудио, фото, электронный текст. – Режим доступа: <http://liholesie.ru> (дата обращения: 16.04.2018).
5. *Силантьев И. В.* Поэтика мотива [Текст] / И. В. Силантьев. – М., 2004. – 296 с.
6. Философский энциклопедический словарь [Текст] / гл. редакция: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. – М.: Сов. энциклопедия, 1983. – 840 с.
7. Энциклопедия символов [Электронный ресурс]: фото, электронный текст. – Режим доступа: <http://symbolarium.ru> (дата обращения: 16.04.2018).